

А были ли деревни?

Елена Минушкина

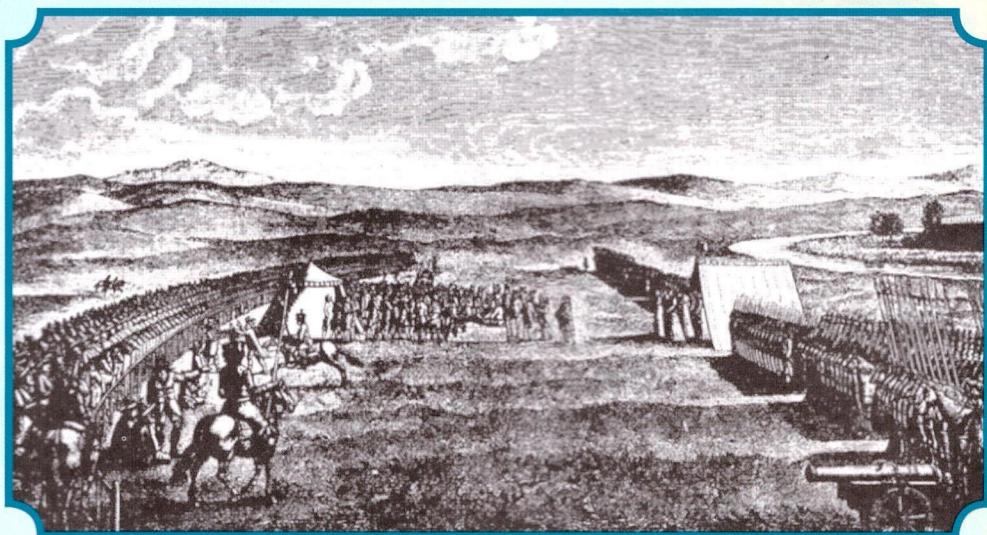
Миф о потёмкинских деревнях гласит: во время путешествия Екатерины II по Крыму в 1787 году князь Григорий Потёмкин хотел представить регион в лучшем виде. Он воздвиг бутафорские поселения, где собрал специально привезённых крестьян. Миф этот живёт почти 250 лет. А вот были деревни на самом деле или нет, до сих пор неясно.

Сильный образ

В 1783 году Екатерина II подписала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российской Державу». Прошло четыре года, и императрица решила осмотреть новые земли, губернатором которых был Потёмкин. Он и готовил высочайший визит, стараясь представить довольно необжитые на тот момент крымские просторы в самом выгодном свете.

Путешествие продолжалось в общей сложности около шести месяцев, сопровождали императрицу почти три тысячи человек. В их числе были и знатные иностранцы: гетман Польши граф Франциск Браницкий, австрийский фельдмаршал принц Шарль-Жозеф де Линь, посол Франции граф Луи Филипп де Сегюр и даже австрийский император Иосиф, который путешествовал под именем графа Фалькенштейна.

Но главной звездой вояжа стал всё-таки Потёмкин. Одной из его задач было удивить иностранцев, впечатлить их так, чтобы не осталось сомнений в силе и величии России. Благодаря стараниям Григория

▲ Встреча Екатерины II с ногайскими татарами в Ольвиополе. Книжная иллюстрация 1885 года

Александровича эта задача была успешно выполнена. А может быть, и перевыполнена.

▼ Отправление Екатерины II из Канева в 1787 году.
Ян Богумил Плерш, ок. 1787 года

Сторонние наблюдатели

Записок, воспоминаний и впечатлений о «Таврическом вояже» и якобы имевших место бутафорских поселениях сохранилось немало. Однако, если разбираться детально, доверять им безоговорочно вряд ли можно.

Большой популярностью у современников пользовались сочинения Георга фон Гельбига, секретаря посольства Саксонии в Петербурге, и французского писателя Астольфа де Кюстина. Они, казалось бы, однозначно подтверждают: потёмкинские деревни были.

«На петербургском празднестве я то и дело вспоминал путешествие императрицы Екатерины в Крым и выстроенные вдоль дороги, в четверти льё одна от другой, деревни, состоящие из одних раскрашенных фасадов; их возвели здесь из досок, дабы уверить победоносную государыню

в том, что в се царствование посреди пустыни выросли деревни. Подобные мысли до сих пор владеют русскими», — читаем в книге де Кюстина «Россия в 1839 году». Ему вторит Гельбиг: «В некотором отдалении как будто бы виднелись деревни, но дома и церковные колокольни бы-

ли лишь намалёваны на досках». Заметим, что последнего считают основным автором мифа о декоративных поселениях.

Проблема в том, что свидетелей этих нельзя назвать авторитетными. Георг фон Гельбиг не участвовал в поездке, а лишь бойко и живо описал её в сатирических записках, основанных на сплетнях. Потёмкина он недолюбливал и посвятил светлейшему князю сочинение, которое в русском переводе красноречиво называлось «Пансалвин — князь тьмы».

Астольф де Кюстин и вовсе родился в 1790 году, то есть после крымского

путешествия. В России он побывал в 1839-м, его сборник путевых впечатлений стал во Франции бестселлером.

«Этот негодяй слишком дерзок»

Екатерина не любила Георга фон Гельбига и неоднократно просила отозвать его. В письме барону Фридриху Гримму она писала: «Ничтожный секретарь саксонского двора, давно уже находящийся в Петербурге, по фамилии Гельбиг, говорит и пишет о моём царствовании всё дурное, что только можно себе представить <...>; ну, если и после последней попытки, сделанной мною по этому поводу, его не уберут отсюда, я прикажу посадить его в кибитку и вывезти заграницу, потому что этот негодяй слишком дерзок». Стоит ли удивляться, что саксонский дипломат тоже критически отзывался о екатерининской России?

Гельбиг Потёмкина недолюбливал

Но де Кюстину Россия в принципе не очень понравилась: «нет ничего печальнее, чем природа в окрестностях Петербурга», «Петербург — это армейский штаб, а не столица нации», «в России жить трудно всем», «люди здесь серьёзны от страха». Так что не удивительно, что в его критическом сочинении упоминаются и якобы имевшие место потёмкинские декорации.

Показания участников

Показания реальных участников путешествия расходятся. «От природы пустые степи, по которым она проезжала, были распоряжениями Потёмкина населены людьми, на большом расстоянии видны были деревни, но они были на малёваны на ширмах; люди же и стада пригнаны фигурировать для этого случая, чтобы дать самоодержащие выгодное понятие о богатстве этой страны», — писал шведский дипломат Иоанн

Альберт Эренстрём. Но австрийский принц Шарль-Жозеф де Линь словно возражал ему: «Уже распространились смехотворные басни, будто по нашему пути перевозили картонные деревни на расстояние в сотню лиг; что корабли и пушки были нарисованы, кавалерия — без лошадей и т. д.».

Кому же верить? Скорее де Линю, потому что приведённые слова взяты из его письма 1787 года, что называется, по горячим следам (даже раньше Гельбига). Эренстрём, хотя и был в путешествии по Крыму, заметки свои писал много лет спустя, когда миф о потёмкинских деревнях уже сформировался.

Без вины виноватый

Академик Александр Панченко, филолог, исследователь русской литературы и культуры, считает, что

▼ Посещение Екатериной Феодосии.
Иван Айвазовский, 1883 год

Екатерины начали составлять за три (!) года до её визита. Уже в 1875 году светлейшему докладывают, что «мили от Бериславля к Перекопу, от Севастополя через Бахчисарай, Акмечеть, Карасубазар до Феодосии все отделаны», то есть почти построена новая дорога. Да что там дорога, если город Алёшки (находится на территории современной Херсонской области) возвели всего за полгода, за несколько лет

миф о деревнях родился даже раньше, чем состоялась поездка в Крым. И немалую роль в его формировании сыграли противники Потёмкина — директор Академии наук Екатерина Дашкова, Пётр Румянцев, генерал-губернатор Малороссии, который известен своим противостоянием со светлейшим князем, а также Александр Ермолов, который благодаря стараниям Григория Александровича лишился положения фаворита при Екатерине.

О возможных мистификациях императрице сообщали ещё в Петербурге, по мере её приближения к Крыму предупреждения делались всё более настойчивыми. В частности, говорили о многочисленных злоупотреблениях Потёмкина. Но тем не менее он к визиту подготовился, так что путешествие по новым землям прошло гладко. План встречи

построили основные здания в Симферополе. Разбили сады, отремонтировали мосты и колодцы, подготовили более 200 экипажей (в том числе две шестиместные кареты для императрицы — основную и запасную), более 200 тысяч рублей потратили на возведение путевых дворцов... Невольно возникает вопрос, зачем при таком размахе и масштабе понадобились ещё какие-то декоративные деревни?

Сильное впечатление

Скорее всего, их всё-таки не было. Но было впечатление, что всёувиденное, вся роскошь и богатство, которые продемонстрировал Потёмкин, просто не могли быть правдой. Перед светлейшим князем стояла задача поразить и шокировать, и он её выполнил.

Например, представление только что построенного Черноморского флота было обставлено с театральными эффектами. Императрица прибыла в Севастополь, Потёмкин устроил торжественный обед в Инкермане. В разгар мероприятия по его сигналу раздвинулся занавес, скрывавший балкон с видом на Ахтиарскую (Севастопольскую) бухту, и перед глазами гостей представились какими-то дивными городами, волшебно созданными замками, великолепными садами».

«Города, деревни, усадьбы, а иногда и простые хижины так были изукрашены цветами, расписанными декорациями и триумфальными воротами, что вид их обманывал взор, и они представлялись какими-то дивными городами, волшебно созданными замками, великолепными садами».

Граф Сегюр, французский посланник

Военную мощь Потёмкин презентовал и на земле. «Мы двинулись к каменному мосту, до которого

Потёмкинские амазонки

В районе Балаклавы Екатерину встретили амазонки. Да, Потёмкин сделал «амазонскую роту». Как вспоминала капитан роты Елена Сарданова (в разных написаниях — Сарандова, Сарбандова, а во втором браке — Шидянская), причиной появления необычного формирования стал спор Потёмкина и Екатерины о храбрости женщин. Чтобы доказать, что дамы могут быть отважны, как мужчины, он приказал собрать роту из жён и дочерей балаклавских греков. Выглядели амазонки эффектно: малиновые юбки и зелёные куртки с золотой отделкой, белые тюрбаны на головах со страусиными перьями. Получили они и оружие — ружья и по три патрона. Конечно, рота была лишь церемониальная. Для встречи императрицы устроили аллею из лавровых деревьев, усеяли её лимонами и апельсинами и усыпали лавровыми листьями. Екатерина осталась увиденным полностью довольна, Потёмкин был счастлив.

оставалось около 30 вёрст, и где мы должны были ночевать. Тут ожидало нас до трёх тысяч донских казаков со своим атаманом. Мы проехали вдоль их фронта, весьма растянутого, так как они строятся в одну линию. Когда мы их миновали, то вся эта трёхтысячная ватага пустилась вскачь, мимо нашей кареты, со своим обычным гиканьем. Равнина мгновенно покрылась солдатами и представляла воинственную картину, способную всякого воодушевить». Так вспоминал принц Карл-Генрих Нассау-Зиген, ещё один иностранный участник вояжа. А фейерверк в Карасубазаре (сейчас — Белогорск) включал 20 тысяч больших ракет, все горы вокруг были украшены вензелями Екатерины. Для этого понадобилось зажечь огни в 55 тысячах плошек.

Граф де Людольф, представитель семьи известных дипломатов Неаполитанского королевства, участник поездки в Крым, писал: «Для разорения России надобно не особенно много таких путешествий и таких расходов».

Потёмкин не отступал от поставленной цели, ведь ему было для кого

▼ Фейерверк в честь Екатерины во время её путешествия в Крым.
Картина ок. 1780 года

стараться. Как-то раз Екатерина застала его в печали и заметила, что, сделав так много, он может быть вполне доволен. «Ваше величество! Все эти вещи легко исполнить, когда имеешь

государыню, которая их желает, повелевает их созидать и оплачивает», — ответил он.

Сила мифа

Миф об обмане Потёмкина родился мгновенно и зажил своей жизнью. По большому счёту, было уже не важно, правда это или нет. Вся история богато декорированного крымского вояжа казалась идеальным воплощением российской традиции пускать пыль в глаза. Образ нарисованных деревень был настолько ярким, что публицисты подхватили его и ввели в общее употребление. О том, что «берега Днепра были усеяны фальшивыми деревнями», писал французский дипломат Жан Анри Кастера в книге «Жизнь Екатерины II». «Россия — это громадный фасад. А что за этим фасадом — никого не заботит». Это уже Александр Дюма-отец после путешествия по нашей стране. Герцен в статье «О развитии революционных идей в России» назвал страну «фасадной империей» (перефразировав одно из определений де Кюстина). Говоря о юбилее Вольного экономического общества, Герцен упоминал, что «это одна

из тех неискусных декораций, которыми Екатерина II обманывала Европу, вроде картонных деревень, которыми Потёмкин обманывал её».

Хотя обмануть умную и искушённую Екатерину грубо нарисованной декорацией было вряд ли возможно. А вот угодить ей, и её гостям — можно, и Потёмкин прекрасно об этом знал. Не случайно, когда Екатерина выбирала вариант надписи для памятной медали, посвящённой поездке в Крым, она остановилась на фразе «Путь на пользу». Так что все потёмкинские приёмы сработали. ▼

Екатерининская миля

Каждая верста на основных дорогах Крыма отмечалась каменным треугольным обелиском, а каждые 10 вёрст — дорожным знаком, получившим название «екатерининская миля».